

Имена и судьбы

Обречённый на успех

Он олицетворяет истинный характер русского профессора медика

Трудно говорить об учителях в прошедшем времени. Особенно – о таких энергичных, харизматичных и необыкновенно любящих жизнь, как Александр ЗИНЬКОВСКИЙ. Этот удивительный и неординарный человек относится к числу таких личностей, знакомство с которыми не проходит бесследно, а память хранит эти встречи как что-то ценное и важное в жизни.

Продолжатель традиций

Все, кто был осчастливлен хотя бы единственным общением с профессором А.Зиньковским, а тем более кто знал его лично и работал с ним, не дадут мне преувеличить: Александр Константинович был необычайно самобытной и колоритной фигурой. Высочайший профессионализм, аристократизм и какое-то удивляющее самообладание ощущались в каждом его слове и поступке. Звание российского врача и учёного он с гордостью и честью пронёс через всю профессиональную жизнь, подчёркивая исключительность и особую избранность того благородного дела, которому честно служил до последних дней. Его запомнили как одного из самых неординарных, оригинальных и неповторимых во всех смыслах учёных, ярчайшего представителя той самой, исконно русской медицинской профессуры, богатейшие традиции которой сохранились со времён великих её представителей.

Когда вспоминаешь Александра Константиновича, невольно и подсознательно всплывает сравнительный образ легендарного профессора Филиппа Филипповича Преображенского – самого точного и яркого персонажа, олицетворяющего истинный характер русского профессора-медика. И дело здесь не только и ни столько в узнаваемом портретном сходстве с известным киногероем Евгения Евстигнеева – типичной, аккуратно постриженной профессорской бородке, безупречно выглаженном накрахмаленном халате, обязательном высоком колпаке, неподражаемой манере разговора и антураже рабочего кабинета, а больше – в характере, поведении, сути высказываний и отношении к жизни и профессии в целом. Несмотря на меняющиеся тенденции и навязчивые моды в обществе, профессор А.Зиньковский всегда имел своё собственное мнение, не боялся открыто говорить о том, что принято умалчивать и не произносить вслух в определённых обстоятельствах. В запоминающемся выражении оригинальных, откровенных и всегда актуальных мыслей Александр Константинович был исключительно точен, афористичен, невероятно остроумен, иногда саркастичен, но всегда – аргументирован и убедителен. Удивительно, но эта яркая самобытность профессора ощущалась и в отношении научного процесса. Он никогда не боялся следовать против течения и вопреки чьему-то мнению и тем самым неизменно создавал собственное движение, которое становилось желаемой траекторией для многих его последователей.

Творческий подход

Выбирая между журналистикой и психологией, тверской школьник Саша Зиньковский идёт в медицину. И уже тогда, только поступив на лечебный

Александр Зиньковский

факультет института, талантливый юноша отчётливо осознал, что именно психиатрии – самой «человечной» из всех врачебных специальностей – он готов доверить свою профессиональную судьбу. Искренний интерес прилежного студента к своему предмету сразу заметил заведующий кафедрой психиатрии Калининского мединститута, выдающийся отечественный психиатр профессор Виктор Михайлович Шпак. Мудрый и прозорливый учитель не просто пригласил студента Зиньковского заниматься кафедральной наукой, но и «раскусил» в нём стремление к творческому осознанию практических медицинских вопросов. Это предопределило будущие научные изыскания молодого учёного, чья оригинальная по тем временам кандидатская диссертация была посвящена весьма необычной тематике – анализу особенностей галлюцинаций у психиатрических больных. Согласитесь, не совсем стандартный и типичный старт в большую науку...

Со временем, всё больше углубляясь в практические вопросы психиатрии, оттачивая врачебное мастерство в больничных стационарах, доктор Зиньковский не охладевает к научному поиску. Он кропотливо анализирует и структурирует клинические данные, подмечает интересные особенности, выявляет свежие тенденции в ходе лечебных мероприятий и находит всё новые и новые любопытные закономерности в, казалось бы, обыденной и рутинной для других работе. Эдакое «журналистское» желание поделиться собственными необычными наблюдениями с другими, помноженное на способность глубокого научного осмысления и исключительный творческий подход ко всему, что может показаться обыкновенным, приводят Александра Константиновича к написанию и последующей защите докторской диссертации. Этот, с успехом состояв-

шийся факт навсегда «выдёрживает» его из сугубо практической врачебной деятельности – Александр Зиньковский становится профессором, а затем заведующим кафедрой психиатрии Тверской государственной медицинской академии и с тех пор связывает свою жизнь с воспитанием новых поколений будущих врачей.

От частного – к общему

К молодёжи Александр Константинович всегда относился с особым трепетом и тончайшей аккуратностью. Он часто любил повторять, что неталантливых людей не бывает. Профессиональный взгляд опытного «врачевателя душ человеческих» с ходу мог рассказать его хозяину о каждом, кто приходил к нему с желанием заниматься наукой. Поразительно,

Здание Тверского госмедуниверситета

но профессор Зиньковский умел так точно, лаконично и, главное, адресно сформулировать задачи для каждого, даже не очень-то способного ученика, что результат всегда оправдывал любые ожидания. Именно поэтому, как говорил сам Александр Константинович, ему удалось «социализировать» (то есть привести к защите диссертации) огромное количество молодых людей. При этом он умудрялся разглядеть и «подсказать» особенности проявления психологического статуса пациентов не только психиатрического профиля, но и увлечь своими оригинальными научными идеями врачей самых разнообразных специальностей. В итоге он сумел доказать, что психиатрия – не локальная и узконацеленная область медицины, а бескрайняя в своих проявлениях и воплощениях сфера медицинского познания, уникальные особенности которой отражаются во всех без-

исключения профессиональных направлениях. Именно поэтому под руководством профессора Зиньковского изучением психологических и психиатрических научных аспектов с увлечением занимались хирурги, терапевты, педиатры, организаторы здравоохранения и другие специалисты.

За годы руководства кафедрой профессор Зиньковский создал солидную научную школу, выходцы которой сегодня прославляют своего учителя по всей России и за её пределами. Он же, в свою очередь, с особой гордостью и почтением повторял, что счастлив называть себя «скромным учеником своего выдающегося учителя» – Виктора Михайловича Шпака, которому обязан всем, что приобрёл в профессии.

А «приобрести» ему удалось немало – Александр Константинович опубликовал более 300 статей в ведущих научных журналах и выпустил несколько десятков книг, по которым многие годы учатся студенты и молодые врачи. Он – «многократный» академик, лауреат престижных медицинских премий, кавалер международного ордена «Звезда Вернадского» за особые достижения в отечественной науке. Его имя хорошо знают и уважают в современной психиатрической

профилактики алкоголизма и наркомании в школах, издаёт множество научно-популярной литературы для подрастающего поколения по вопросам сексуального воспитания.

Природная тяга к журналистике тоже не пропала бесследно – Александр Константинович много публикуется на страницах местной прессы, выходят в свет тематические приложения в газетах и журналах Верхневолжья под редакцией и с непосредственным участием прославленного профессора-психиатра. Много усилий А.Зиньковский приложил и для того, чтобы в родной alma mater открыть новый факультет медицинской психологии, но идея этой так и не суждено было осуществиться из-за некоторых позиций в высоких руководящих инстанциях. Особенно жаль, что сегодня, когда ТГМА наконец-то получила заветный статус университета, и это раскрывает для неё новые возможности, данную перспективную мысль, увы, Александру Константиновичу уже не получится реализовать...

В лучах «созвездия»

Вообще произносить слово «был» в отношении Александра Константиновича как-то совсем неуместно. Тот колоссальный вклад в историческое развитие медицинской науки на тверской земле, который привнёс профессор Зиньковский, вряд ли можно переоценить и, уж точно, забыть. Масштаб его личности, без преувеличения, настолько объёмен, что, уверен, ни безжалостное время, ни обстоятельства не смогут его приуменьшить и тем более стереть. Вообще, как мне кажется, такие генетически одарённые люди, как Александр Константинович, всегда добиваются успеха. Уверен, был бы он архитектором, художником, писателем или конструктором, всё равно мы бы обязательно знали это имя и гордились его достижениями. Магия личности в том, что такие люди обречены на успех. Отечественной медицине и, безусловно, Тверскому мединституту несказанно повезло, что Александр Константинович выбрал именно профессию врача, которой самоотверженно служил всю свою жизнь.

Безусловно, будут новые имена, придут новые люди и вспыхнут свежие научные идеи, но имя талантливого учёного и блестящего врача Александра Константиновича Зиньковского абсолютно точно не исчезнет и не поблекнет в системе координат отечественной психиатрической науки. Более того, удивительно яркое «созвездие» его оригинальных идей и мыслей, убеждён, с годами засверкает ещё ослепительнее и лучезарнее, чтобы осветить путь в большую и честную науку благодарных его последователей.

Максим СТРАХОВ,
сердечно-сосудистый хирург.

Тверь.